

УДК 94

ВКЛАД ВОЕННОПЛЕННЫХ В КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ Г. ОМСКА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

© М.Ю. Кунгурова

Статья рассматривает деятельность струнного оркестра, созданного в Омске чехами – военнопленными Первой мировой войны. Показан вклад иностранцев в культурную жизнь Западной Сибири. Источниковой базой послужили архивные документы и газеты.

Ключевые слова: военнопленные, чехи, музыка, оркестр, культура, Первая мировая война, Омск.

IMPACT OF THE PRISONERS OF WAR TO THE CULTURE OF OMSK DURING THE WOULD WAR I (1914–1918)

© M. Yu. Kungurova

Article is devoted to an activity of string orchestra organized by Czech prisoners of World War I. It is demonstrated the impact of foreigners to the cultural life of Western Siberia. Research based on archive and newspaper documents.

Key words: prisoners of war, Czechs, music, orchestra, culture, World War I, Omsk.

В годы Первой мировой войны на территории Западной Сибири в связи с оттоком большого числа мужского населения на фронт и образованием вакуума рабочей силы, труд военнопленных стал активно использоваться как в сельском хозяйстве, строительстве, так и на объектах железной дороге, на частных и промышленных предприятиях. Военнопленные участвовали в строительстве здания транспортной Академии Дворца Юстиции – Законодательного Собрания, Доходного дома на бульваре Валиханова.

В среде военнопленных были представители разных профессий, в том числе, деятели культуры. Они основали первый в Омске симфонический оркестр [2]. В газете «Омский вестник» в марте 1915 г. сообщалось, что среди пленных оказалось много хороших музыкантов, особенно из чехов, поэтому планировалось организовать два оркестра – струнный и духовой музыки. Оркестры должны были работать в пользу Красного Креста [8].

Командующим войсками Омского военного округа 31 января 1915 г. в г. Омске был утвержден Комитет по организации

профессионального труда военнопленных, решением которого был создан струнный оркестр из военнопленных. В состав музыкального коллектива вошли лучшие специалисты из числа военнопленных музыкантов. Для оркестра были приобретены музыкальные инструменты на сумму 1852 руб. Оркестр начал свою работу 20 апреля 1915 г. В газете «Омский вестник» постоянно размещались объявления о проведении очередного концерта оркестра военнопленных музыкантов [9; 10]. В ноябре 1915 г. Омский комитет по организации профессионального труда военнопленных из ведения военного ведомства перешел в ведение гражданских властей. Музыканты оркестра играли в кинематографах «Прогресс», «Гигант», «Салон», «Арабат» и других концертных площадках [12]. Выступления музыкантов имели большой успех у жителей города. Сборы от проведения концертов военнопленных поступали Красному Кресту. Общая выручка оркестра к 1 января 1917 составила 30 865 руб. 53 коп. Из этой суммы 15 773 руб. 78 коп. было оплачено музыкантам, а 3680 руб. 85 коп. израсходовано на приобретение музыкальных

Рис. 1. Омск. Городской театр

инструментов. Чистая прибыль вошла в сумму, сданную Красному Кресту [4, л. 189]. Исходя из этого, мы вправе говорить о вкладе военнопленных в дело благотворительности.

Оркестр военнопленных музыкантов состоял исключительно из дружественно настроенных к России славян – чехов, что было особенно важно ввиду того, что в соответствии с Правилами о порядке содержания военнопленных на территории Сибири и об отпуске их на работы, назначение на работы военнопленных интеллигентных профессий допускалось только при их полной политической благонадежности [3, л. 80–81]. А славяне, в отличие от немцев и венгров, таковыми считались. Популярность музыкального коллектива росла, и содержатели кинематографов достаточно часто ходатайствовали перед Коалиционным комитетом об отпуске военнопленных для игры и предлагали им достойное вознаграждение. Однако к 1917 г., несмотря на то, что вопрос о возможности использования оркестра для этой цели Коалиционным комитетом был решен утвердительно, имелось несогласие местных союзов музыкантов, т. к. военнопленные, по их мнению, обесценивали труд музыкантов и создавали конкуренцию [4, л. 189]. В начале 1917 г. работа оркестра была запрещена.

Создание оркестра военнопленных и его успешная работа, что видно из суммы выручки, полученной оркестром, свидетельствовали о высоком уровне культуры местных жителей, которые посещали концерты коллектива музыкантов военнопленных и участвовали в различных культурных мероприятиях [13, с. 45]. Выступления музыкантов, несомненно, привлекали внимание сибиряков к военнопленным, что способствовало формированию еще более благосклонного отношения к ним со стороны местных жителей.

Следует отметить, что военнопленные проявляли свою предприимчивость не только на тех работах, куда их отправляли. По данным Министерства внутренних дел, некоторые военнопленные германцы и австрийцы, отправленные во внутренние губернии, обладая более или менее значимыми средствами, занимались на досуге скупкой различных предметов, обладавших художественной или археологической ценностью. Этот промысел принял настолько большие размеры, что существовала угроза исчезновения многих ценных памятников России [11].

Как правило, военнопленные трудились самостоятельно и совместно с сибиряками на тех работах, куда их отправляли. Военнопленные были привлечены и к по-

Рис. 2. Оркестр военнопленных в Омске

(Материал из Отчета члена состоящего при Центральном справочном бюро о военнопленных Особого комитета помощи военнопленным Е.Г. Шинкевича по командировке в Омский военный округ для обследования степени нужды военнопленных австро-венгерской армии. Петроград : Государственная Типография, 1915. С. 51)

стройке здания Управления железной дороги в Омске, строительство которого с началом войны по причине нехватки рабочих строительных специальностей было прекращено. В сентябре 1914 г. в газете «Омский вестник» в статье «О работе пленных на Омской железной дороге» отмечалось, что на постройке здания Управления же-

Рис. 3. Скульптор Франтишек (Владимир) Францевич Винклер

Касьянов В. Одиссея чешского ваятеля // Русское слово. [Электронный ресурс]. Электрон. дан. Загл. с экр. Режим доступа: <http://www.ruslo.cz/articles/143/> (дата обращения 20.11.2014)

лезной дороги были заняты около 100 человек пленных, среди которых оказалось много каменщиков, плотников и других ремесленников. Всего на объектах Омской железной дороги работали около 1000 пленных различных национальностей. Пленные находились на полном иждивении и под ответственностью железной дороги [7].

О привлечении военнопленных к строительству здания Управления железной дороги стоит сказать особо. К работе по постройке здания были привлечены не только славяне, но и венгры, и китайцы. Руководитель стройки здания Управления железной дороги инженер Волков назначил военнопленного Владимира Францевича Винклера главным скульптором строительства здания Управления железной дороги. Владимир Винклер, будучи чехом, не стал воевать за интересы Австро-Венгрии, добровольно сдался в плен, после чего был направлен в Омский военный лагерь. Для строительства здания В. Винклеру было

разрешено подобрать солдат из лагеря. На заготовку глины были определены пленные венгры и китайцы, приготовлением порошка из гипса и формованием деталей занимались поляки и итальянцы, скульптурными работами – чехи и румыны [1, с. 2]. В качестве помощника В. Винклера был определен военнопленный Владислав Преносил, который попал в Омск из Забайкалья, где искали в 1917 г. скульпторов для строительства зданий в Омске. В 1961 году в переписке с омскими железнодорожниками В. Преносил так отзывался об Омске и своей работе в городе: «Все места в городе для меня дороги, потому что в нем провел я самые хорошие дни своей жизни, был косвенным участником Великой Октябрьской революции, встречался в Омске с русскими, работал вместе с ними, узнавал душу русского человека и, наконец, женился на русской» [5, л. 1]. В. Преносил также рассказал

о том, что на строительстве здания Управления трудились чехи: Крсек, бывший лакировщик и маляр, и Коукала, который работал табельщиком. Военнопленные вместе с русскими рабочими участвовали в митингах и собраниях в Омске в 1917 г., и, как пишет В. Преносил, тогда же военнопленные «сроднились с русским народом, полюбили его» [5, л. 1; 6].

Таким образом, в условиях военного времени, военнопленные внесли свой вклад в решение не только социально-экономических задач сибирского общества, но и в развитие культурной жизни сибиряков. Творческая деятельность военнопленных привлекала внимание сибиряков, что способствовало сближению их общественно-политических взглядов, совместному участию в революционных событиях 1917 г.

Статья поступила 01.09. 2014 г.

Библиографический список

1. Аркада. 22 мая 1996. С. 2.
2. Ваш Орел. 26 сентября 2007.
3. Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. 20. Оп. 1. Д. 151.
4. ИАОО. Ф. Р661, Оп. 1, Д. 38.
5. ИАОО. Ф. 2200. Оп. 2. Д. 1671.
6. Омская правда. 24 июня 1961.
7. Омский вестник. 19 сентября 1914.
8. Омский вестник. 11 марта 1915.
9. Омский вестник. 3 апреля 1915.
10. Омский вестник. 27 мая 1915.
11. Омский вестник. 5 июня 1915.
12. Омский вестник. 24 ноября 1915.
13. Черняк Э.И. Общественно-политическая жизнь Сибири, март 1917 – ноябрь 1918 гг.: Съезды, конференции и совещания общественных и политических объединений и организаций: дис. на соискание ... д-р истор. наук. Томск, 2001.

Сведения об авторе

Кунгурова Марина Юрьевна, аспирант (научный руководитель Н.Д. Ростов) ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова», 656038, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, пр. Ленина, 46, тел.: 8(3852) 29-09-50, e-mail: dmivictor@mail.ru

Kungurova Marina Yur'ievna, PhD candidate, Altaisky State Technical University, 656038, Russia, Altaisky krai, Barnaul, ul. Lenina, 46, tel.: 8(3852) 29-09-50, e-mail: dmivictor@mail.ru